

Хачетлова Сусанна Мухамедовна

ЗНАЧЕНИЕ АТАЛЫЧЕСТВА ДЛЯ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В предклассовом и раннеклассовом обществах был широко распространен институт воспитательства, т.е. обычай воспитания детей вне родной семьи. Одной из его форм являлось кавказское аталычество, существовавшее в течение многих столетий. В этой связи автор проанализировал, какие цели преследовали родители, отдававшие ребенка на воспитание в чужую семью, и какие цели преследовал аталык, принимавший ребенка на воспитание. На конкретном историческом материале показаны аталыческие связи между народами Кавказа, которые способствовали прекращению вражды и созданию феодальных союзов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 192-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 392.1

Педагогические науки

В предклассовом и раннеклассовом обществах был широко распространен институт воспитательства, т.е. обычай воспитания детей вне родной семьи. Одной из его форм являлось кавказское аталычество, существовавшее в течение многих столетий. В этой связи автор проанализировал, какие цели преследовали родители, отдававшие ребенка на воспитание в чужую семью, и какие цели преследовал аталык, принимавший ребенка на воспитание. На конкретном историческом материале показаны аталыческие связи между народами Кавказа, которые способствовали прекращению вражды и созданию феодальных союзов.

Ключевые слова и фразы: аталычество; аталык; кровное родство; покровительство; воспитанник; социально-бытовые цели; адыгская знать; примирения и сближения горских народов; примирение кровников.

Хачетлова Сусанна Мухамедовна, к.и.н.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

ha4etlova@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ АТАЛЫЧЕСТВА ДЛЯ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА[©]

Воспитание как социальное явление имеет своей целью подготовить подрастающее поколение к жизни в обществе. Мы привыкли считать универсальными ключевыми фигурами воспитания ребенка родителей. Но значение отцовства и материнства не одинаково. В эпоху общинно-родового строя существовал институт воспитательства, для народов Северного Кавказа известный как кавказское аталычество, которое описано в воспоминаниях и исследованиях М. Броневского, Дж. Интериано, И. Ф. Блаرامберга, Л. Рейнегтса, К. Коха, Д. К. Кантемира, Ш. Ногмова, Адыль-Гирея, и др.

Так, И. Ф. Бларамберг – генерал-лейтенант русской службы – был назначен в штаб Отдельного Кавказского корпуса, что дало ему возможность основательно ознакомиться с народами Кавказа. Он лично посетил и описал многие районы этого края. В соответствии с обычаем, который сохранился с отдаленных времен, князья не имеют права воспитывать своих сыновей ни в своем доме, ни под своим наблюдением, а должны как можно раньше, чуть ли ни с самого рождения, отдавать их на воспитание в чужой дом [2, с. 84].

Позднее за этим обычаем закрепилось название – аталычество (тюркское происхождение, что дословно означает «отцовство»). Первое упоминание о происхождении слова аталычество принадлежит Д. К. Кантемиру, государственному деятелю Молдавии и России, сподвижнику Петра I. Описывая политические, экономические, социальные связи, существовавшие в XVII веке между Черкесией и Крымским ханством, он отмечал, что сыновья крымских ханов в тот момент, когда они увидели свет, отсылаются на воспитание и обучение. Когда ребенок доставлен в Черкесию тот, кто находит для него кормилицу называется Ата или воспитатель султана... [7, с. 139].

Аталычество как институт воспитания на протяжении довольно продолжительного времени был одной из традиционных форм быта горцев Северного Кавказа, обеспечивавших подготовку их детей к жизни в обществе. Проанализируем цели, которые преследовали родители ребёнка и аталык, принимавший ребёнка на воспитание.

Анализ исторических и этнографических источников показывает, что цели можно с известной долей условности определенным образом классифицировать. Прежде всего, аталычество как явление социальной жизни горцев Северного Кавказа носило политические цели: установление определенных политических и экономических связей между отдельными государствами, а также для укрепления самостоятельности и могущества княжеств, примирения и сближения горских народов, примирение кровников. По Хан-Гирею, князья издавна, для увеличения своей силы, искали всех возможных средств привязать к себе дворян, а дворяне для всегдашней защиты и вспомоществования... Для обоюдного сближения оказалось вернейшим средством воспитание детей, которое, связывая два семейства в некотором смысле кровным родством, приносит обоюдные выгоды» [15, с. 159].

Г. Х. Мамбетов, подробно описывая аталычество, также считал, что это одна из первостепенных целей, которую преследовали родители ребенка, отдавая его на воспитание. Он отмечал, что, феодалы отдавали своих детей на воспитание не потому, что боялись «изнежить его душу» при домашнем воспитании, а для того, чтобы с помощью аталыка, его родных, еще больше укрепить свое влияние, могущество, власть [10, с. 180].

То же отмечено и Я. С. Смирновой: «...отдавая ребенка на воспитание, феодал расширял круг своих приспешников, вассалов, зависимых крестьян, а те приобретали сильного покровителя, под защитой, которой могли не опасаться насилий со стороны феодалов» [14, с. 80].

Родители отдавали ребенка на воспитание в другую семью, чтобы расширить своё влияние, и в условиях феодальной раздробленности это было одним из надежнейших средств. Аталычество связывало узами родства целые семьи, которые укрепляли свои позиции в раздираемом распрями обществе.

Современные авторы А. И. Мусукаев и А. И. Першиц по этому вопросу пишут: «Родство по аталычеству считалось более тесным, чем кровное. И также отмечали, что, аталыческие связи устанавливались и между равными по положению феодалами одного или соседних народов, способствуя прекращению вражды или созданию феодальных союзов» [11, с. 120-121].

В первой половине XIX века тесные аталыческие связи имелись между кабардинцами и абазинами, убыхами и абхазами, убыхами и западными адыгами, карачаевцами и балкарцами-урусбиевцами. Аталыческие связи распространялись между соседними народами и даже государствами, Н. Г. Волкова пишет, что, кабардинцы издавна находились в аталыческих связях с соседними народами: балкарцами, осетинами-дигорцами, карачаевцами. Последние, помимо различной дани, выплачиваемой кабардинским князьям, должны были делать подарки молодым князьям, которых отцы присылали с малолетства к карачаевцам [3, с. 189].

В. Х. Кажаров приводит следующий исторический факт. История произошла с ханскими детьми Девлет-Гиреем и Шагамом. Их пребывание в Кабарде может лишний раз проиллюстрировать значение и силу обычая аталычества. Один из сыновей находился на воспитании у Джамбулата Кайтукина, второй – у Хамурзы Арсланбековича Кайтукина. Когда их отец был, свергнут с ханского престола и сослан, новый хан потребовал выдачи сыновей опального хана... Судьба крымских султанов могла круто измениться, но непреклонная решимость кабардинских князей спасает их... Если бы ханские сыновья были выданы, нарушалась вековая традиция аталычества, почитавшаяся в глазах адыгов священной, подрывался моральный авторитет и положение кабардинских князей... [6, с. 393].

Однако чаще всего аталычество преследовало социально-бытовые цели, как со стороны родителей, так и со стороны аталыка. Князья и дворяне, как правило, отдавали своих детей на воспитание аталыку, чтобы молодые мужчины не отвлекались от служения отечеству на воспитание детей, или же, чтобы избавить жен от излишней физической нагрузки по уходу за ребенком.

На протяжении столетий Северный Кавказ был стратегическим регионом, который был объектом многочисленных военных экспансий. Войны занимали значительное место в жизни адыгов. Военное ремесло было занятием только князей и дворян. Война была не только обыденностью, не только долгом адыгской знати, она доставляла им наслаждение. Помимо борьбы с внешними врагами, адыги отправлялись в военные походы с целью прославления и захвата добычи. Конечно, при таком образе жизни мужчины не могли участвовать в воспитании подрастающего поколения и не должны были быть связаны узами любви к своим детям. Возвращаясь из длительных битв и походов адыгская знать, достойно встречалась, своими цветущими женами. Молодость и красота не кормящей матери не увядала так рано. ...Благодаря длительной молодости женщин, воины больше были к ним привязаны, – отмечал известный учёный Карл Кох [8, с. 597].

В описанных выше случаях ребенок отдавался в семью аталыка добровольно. Так, С. Ш. Гаджиева отмечает, что, в качестве критерия отбора семьи воспитателя учитывались её обеспеченность, репутация в обществе [4, с. 118]. Родители, отдававшие своего ребёнка на воспитание, настолько доверяли аталыку, что было не принято спрашивать о его здоровье.

Аталык, в отличие от родителей, принимая ребенка на воспитание, преследовал несколько иные социально-бытовые цели, в качестве которых выступали: во-первых, получение дворянского титула и стремление занять соответствующее положение в обществе. По сведениям Якоба Рейнегса, когда княжеский крепостной становится настолько богатым стадами и имуществом, что может дать свободу 25 рабам и сделать их своими холопами, то он стремится обычно сделаться дворянином... Когда у князя, его господина, рождался сын, то он должен был стараться убедить мать просьбами и подарками, чтобы она разрешила ему похитить сына. Если мать соглашается на это воровство, то холоп отправляется вместе с семьёй дворянами ночью в княжеский дом, берет ребенка и оставляет его расти в своем доме... В благодарность весь княжеский род жалует ему звание дворянина [13, с. 211]. Во-вторых, установление родства с княжеской или другой знатной фамилией, для получения поддержки в обществе. Именно поэтому, пишет А. Я. Гуревич, между отцом ребенка и воспитателем, устанавливалась квазиродственная связь, включавшая некоторые элементы зависимости и покровительства: тот, кто получал отпрыска знатного рода на воспитание, как бы внутренне приобщался к "удаче" и "счастью" этого рода и мог рассчитывать на его поддержку [5, с. 79].

В данном случае передача ребенка на воспитание осуществлялась путем сговаривания. По Адиль-Гирею, желающийступить в союз и родство с княжеской или другой знатной фамилией, передает о своем желании через общего знакомого старшему в том семействе, с которой желает породниться. Отказаться в этом случае не вправе [1, с. 50].

Аталык вплоть до смерти пользуется большим уважением со стороны всей семьи своего воспитанника, и его принимают, как одного из членов семьи [2, с. 34].

И, в-третьих, примирение с целью прекращения кровной вражды. Ш. Б. Ногмов писал, что, адыхе стыдились забывать обиды или оскорбления и старались за них мстить. В случае убийства или нанесения раны, обиженные искали случая и средства отомстить не только виновному, но и всему его роду. Дети и родственники мстили кровью за кровь. Виновный мог, однако же, прекратить родовое кровомщение, украв сам или при содействии другого лица из семьи обиженного дитя мужского пола, воспитав его со всем рачением, как сына, и потом, наградив его лошастью, оружием, и одеждой, доставить его с большой церемонией обратно... [12, с. 84].

В этих случаях ребенок либо похищался кровником, – пишет Я. С. Смирнова, – либо добровольно передавался на воспитание потерпевшей стороной [14, с. 45]. Если убийца похищал сына убитого, то становился его приемным отцом и воспитывал его. С помощью такого средства примирались самые мстительные семьи.

Кроме социально-бытовых, аталыком преследовались также и экономические цели. Основная цель, которую преследовал аталык, принимая ребенка на воспитание, это была материальная заинтересованность.

, Отец молодого князя, – отмечал Ш. Б. Ногмов, – награждал воспитателя лошадьми, скотом и даже холопами и потом отпускал с честью домой. Воспитанник был обязан ничего не жалеть для своего аталыка и исполнять все его желания [12, с. 69].

Наконец, установление аталыческих связей осуществлялось и с воспитательными целями, которые в основном были характерны, как правило, для родительской стороны. , Воинственные черкесы, – отмечал Адиль-Гирей, – боятся избаловать своих детей, воспитывая их у себя, а поэтому охотно отдают их на воспитание в чужие семейства [1, с. 57].

Причиной подобных действий, по мнению Дж. Лонгворта, является то, что , ...ребенок должен быть воспитан богатырем или героем [9, с. 573]. Суровость воспитания, не допустить , изнеженности души родительской лаской.

Аталычество между разноплеменными горскими семействами и народами зачастую имело своей целью знакомить детей с нравами и обычаями соседних народов. А также научить детей, разговаривать на чужом языке, что при существующем на Северном Кавказе многоязычии было весьма полезно.

Анализируя приведенные выше данные, мы видим, что аталычество представляло собой сложное социальное явление, которое имело существенное значение во взаимных связях и отношениях горцев Северного Кавказа. Аталычество выполняло не только воспитательные, но и политические, экономические и социально-бытовые функции в обществе. Главными целями выступали укрепление межнациональных отношений между горскими племенами и народами, а также мир на Северном Кавказе.

Список литературы

1. Адиль-Гирей. Черкесы // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик: Эльбрус, 1980. С. 49-66.
2. Бларамберг И. Ф. Кавказская рукопись. Ставрополь: Кн. изд-во, 1992. 240 с.
3. Волкова Н. Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – нач. XX в.) // Кавказский этнографический сборник – IX. М.: Наука, 1989. С. 59-215.
4. Гаджиева С. Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. 173 с.
5. Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. 420 с.
6. Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – пер. пол. XIX в. Нальчик: Эль-фа, 1994. 440 с.
7. Кантемир Д. К. История роста и упадка Оттоманской империи // Аталиков В. М. Страницы истории. Нальчик: Эльбрус, 1989. С. 138-154.
8. Кох К. Путешествие по России и в Кавказские земли // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. С. 585-628.
9. Лонгворт Дж. А. Год среди черкесов // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. С. 531-584.
10. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев: учебное пособие для учителей и учащихся средних школ, ППТУ и техникумов. Нальчик: Эльбрус, 1994. 352 с.
11. Мусукаев А. И., Першиц А. И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1992. 240 с.
12. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
13. Рейнегге Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Черкесы // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. С. 202-214.
14. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. 265 с.
15. Хан-Гирей. Черкесские предания. Нальчик: Эльбрус, 1989. 288 с.

SIGNIFICANCE OF FOSTERAGE FOR MOUNTAIN PEOPLE IN NORTHERN CAUCASIA

Khachetlova Susanna Mukhamedovna, Ph. D. in History
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
ha4etlova@yandex.ru

The institution of upbringing, i.e. the custom of children's upbringing outside native family, was widely spread in pre-class and early-class societies. One of its forms was the Caucasian fosterage that existed for centuries. In this context, the author analyzes, what goals were pursued by parents, who gave the child for upbringing in someone else's family, and what goals were pursued by the atalyk, who took the child in foster care. The article, by specific historical material, shows fosterage ties between the peoples of Caucasasia, which contributed to the cessation of hostilities and the establishment of feudal unions.

Key words and phrases: fosterage; atalyk; consanguinity; protection; foster child; social and domestic goals; the Adyghe nobility; reconciliation and rapprochement of mountain peoples; reconciliation of blood feuds.